

Николай Лепота

Медный Лоб Железный Зуб

Николай Лепота
Медный Лоб Железный Зуб

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Лепота Н.

Медный Лоб Железный Зуб / Н. Лепота — «ЛитРес: Самиздат»,
2009

Овдовевший царь Афоня неожиданно для себя женится. А женившись на красавице столь же неожиданно и страшно умирает. Вокруг трона, в подземельях дворца и за его далекими пределами разворачиваются загадочные, волшебные события. На сцену выходит сияющее зло Медный Лоб Железный Зуб. Законные наследники трона в одном шаге от гибели. Им остается одно - бежать. Кто спасет их? Кто спасет народ? И хочет ли он спастись? Об этом вы узнаете, открыв эту книгу.

Это было в те года,
когда рыба из пруда
говорила: «С добрым утром,
дорогие господа!»
Это было в те года,
когда падала звезда
и взлетала снова в небо,
исчезая в никуда,
а под небом звёздно-синим
тихо спали города.

...

А сейчас они не спят,
а сейчас они глядят
не на звёзды, не за звёзды,
а на камни в семь карат.
Под каратами девицы...
Чмоки-чмоки... Ножки-спицы...
Губы – чистый силикон,
ходят слуги с двух сторон:
до того они худы,
что полшага до беды,
вот и ходят слуги сбоку,
чтоб чуть что – подать воды.

Мужики или пузаты,
тонконоги, волосаты,
или лысы, как сверчки,
или дохлы, иль качки...
Нет нормального народу –
глянь в бинокль или в очки!

А другой какой народ –
что попроще из ворот –
тот загадочней загадки:
вроде глянешь – не урод,
но бабла ему хватает -
лишь пожрать на Новый год!
Либо пальцев недочёт,
что такой им непочёт?
Вместо фруктов в шоколаде –
с сухофруктами компот,
и никак не совпадает,
чтоб хоть раз наоборот!

Люди видят редко сны.
Не хватает тишины.
И не внемлют дальней сини
В тёплом сне большой весны.

1

Ну, так вот, когда-то ране,
жил да был Афоня царь,
на гармонь, на баяне
не играл тот государь.
Не любил он пианино,
и на арфе золотой
он сушил штаны, штанины
растянув под ладный крой:
чтобы стрелки не помять -
дабы чтить его знать,
да к тому ж, тянуло с форсом
среди народа погулять.
Царь любил под балалайку,
отложив стишки Сапфо,
поразвлечь свою хозяйку,
спев частушки комильфо.

...

Жили весело они,
пролетали быстро дни,
народили дочь и сына,
но коварная судьбина
за порогом уж ждала:
матушка занемогла
и скончалась в одночасье
в мире не оставив зла.

...

Ах, невесело Афоне!
Ходит-бродит по дворцу
в золотой своей короне
все наряды не к лицу:
то он жёлтый, то он бледный;
бедный царь! Хоть и не бедный.
Люди смотрят – вот беда:
стала в клочьях борода,
перестал сидеть на троне
их любимый царь Афоня:
так – пройдёт, по ножке пнёт,
подлокотничек потрёт
и сворачивает быстро
за ближайший поворот.

...

Нет надежды на отца –
все глядят на молодца.
А Иван-царевич право
вырос батюшке на славу:
бровью крут, а взгляд простой

вроде царь,
а вроде – свой.
Белозуб и белолик,
англицкий словарь постиг:
вэри вэл да дюю спик...
И берет читать у слуг
строго только инглиш бук.
Тем не менее, и свой
не забыл язык родной:
образован – ой-ёй-ёй -
ставит точку с запятой!

И царевна молодая
вся как будто налитая,
губы алы, долог взгляд
ей дивится стар и млад.
Нет теперь таких на свете.
(Лишь – в гаремах, говорят).
Наречённая Светланой -
как цветущая поляна,
где соцветья нежит свет,
не царевна – первоцвет!

2

Долго сказка говорится,
время мчится – не унять,
царь опять решил жениться -
образ жизни поменять.

Это он, конечно, зря:
допекли послы царя!
Это ж нация такая,
что не может без затей,
семян и обступают
со стратегией своей.
По глазам не разобрать,
что хотят к рукам прибрать.
Так хранят своё лицо,
как Кашей своё яйцо!

Вот они и сговорились,
вечерком загоношились,
а поутру тут как тут -
все к царю толпой ввалились.

...

Стали к трону подступать –
дев заморских предлагать:
всем известных – взамен местных -
в основном, конечно, знать.

Царь их слушать не хотел,
только в ухо чѣрт дудел:
– Что, Афоня, в самом деле
положил себе предел?
Сам себя теперь не строжь,
был ты для жены хорош,
но что было – то уплыло...
Ты мужчина – хошь не хошь!

Чѣрту б в рот засунуть кляп
да нет стражников растяп:
распустились без призору –
всѣ в кружалах: хряп да хряп.
Царь на алкогольный зуд
В это время был не крут:
И остался без охраны...
Чѣрт с послами – тут как тут!

– Ладно, обсудить готов!-
царь и строг, да не суров,
а таких такая нечисть
оставляет без штанов!

-Батьюшка, смотреть-глядеть!
Дьевка красный ны хатьеть?

– Вот извольте, монсеньор,
разрешить наш давний спор!
Кто из фрау всех милее?

(Всех бы разом под топор!)

– Если наша запоем
даже мертвый привстает!

(Да зачем мне гробовая?
Тут без мертвых – во! – забот!..)

– А у нашей – глянь: глаза –
больше блюда в два раза!

(И сутулая при этом...
Дааа, не горная коза!
Эта вовсе неглиже:
на последнем рубеже
раздеванье прекратила
а туда же – протеже!
Это мама что ль посла?
Вся по сути – три мосла...)

А еще, как повелось,
нарастила клок волос...
Фу ты ну ты! Этажерка!
Разбирает даже злость...)

Осмотрел он все картины...
О-ох... Какие образины!
Даже рядом не стояли
возле милой Катерины.
Только вспомнил о своей -
слёзы брызнули струей.

– О, Феликай Гасударь!
Лучше нам по морда вдарь!
Каждый малий твой слезынка –
чёрный дьень на кальендарь!

– Вот возьми! Наплюй на всех!
У неё особый смех...

– Ну, о чем мне с ней смеяться,
коль она страшна, как грех?!

Тут послы переглянулись:
Оп! Нарвались не на тех...
Долго царь один прожил,
а всё ж ум не протужил -
чтобы всё одновременно
гормональный взрыв решил!

...

Только заговор послов –
он не заговор ослов:
специально напрягали,
чтобы царь лишился слов,
наглядевшись на страшил,
чтобы бдительность забыл!

– Хошь ты нас руби, хошь весь,
хошь с чем хочешь в душу лезь,
но взгляни еще на эту
и ее детально взвесь!

Низко-низко поклонились
и к дверям оборотились.

Входит, солнце заслоня,
чёрный блеск яснее дня!

Дааа! Таковую да не взвесь!
Аж затрясся царь наш весь.
До того все в нужном месте,
что в живот вступила резь.
Не ресницы, а две птицы.
Брови – соболя полет.
Царь подходит к молодежи,
руку на руку кладёт.

Руку на руку кладёт
и на трон ее ведёт.
По дороге глаз не сводит.
От восторга ноги сводит!
Нокоточек к нокотку!
Локоточек к локотку!
А как станом поведёт -
сердце сладко запоёт.
В общем, царь решил жениться –
не монах, не идиот!

Часть бояр хватил удар.
– На царя нашёл угар!
– Тут боярских дочек кучи,
он чужой берёт товар!
– Вот купец-то-молодец!
– Аморальнейший подлец...
(Только это шепоточком:
как борцу – другой борец).
А народ иного званья –
Без ума, образованья -
Заявил, сморкнувшись в пол:
– К нам проник агент влиянья.

...
Быстро свадьбу отыграли -
даже в загс не заезжали:
без напутствий обошлись.
Пир! И в койку улеглись...
Чтоб бояре не мешали
и чего не подмешали
незаметно в винегрет
тут же царь издал декрет.
На коленке у столов
подписал, и для послов
зачитал – бояр долой,
всем немедленно домой.
Чтобы не было печали –
всем раздали по медали,
три пистолы именных,
пять матрасов пуховых,

а под ушко –
всем – подушка:
оторочена каймой
снизу – вензель золотой.
В общем, отпуск всем бессрочный...
(А мог повесить – будь он злой).

...

Иноземцев – полон дом,
а своих – кати шаром...

Был царевич на охоте,
а царевна на работе:
на Кильдымском на болоте
для каких-то там русалок

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.